

АНАТОМИЯ ЛЮБВИ

"Почему ж ты мне не встретишься, юная, нежная, в те года мои далекие, в те года вешние?"

Сворачиваем с шоссе в Переделкино к Писательскому проезду и попадаем в другой мир. Дома-кубики по самые окна занесены снегом, запыленная дорога, усыпанная облетевшими ягодами рябин, петляет между вековыми соснами. Оглушенные тишиной, мы наконец понимаем, почему поэт забрался в такую глушь.

А хозяин — в парах теплого воздуха — уже кричит нам с крыльца:

— Ну что ж вы стоите? Проходите, олады как раз поспели!

За чаем мы вместе с хозяевами — Николаем Константиновичем и его милой женой Верой Георгиевной, бывшей примой московской оперетты, — поем самую пронзительную из песен Доризо: "Почему ж ты мне не встретишься..."

— Я "списал" эту песню с натуры — была такая драма, — тихо объясняет поэт. — Дело давнее, расскажу... Для картины "Разные судьбы" я написал песню "Вальс школьничков-выпускников". Съемки заканчивались, мы сидели в ресторане с замечательным режиссером Леонидом Луковым, пили коньячок. И тут этот толстый немолодой добряк расплакался: "Коля, ну как она может не любить меня?.." Речь шла о юной актрисе Татьяне Пилецкой, сыгравшей в его фильме главную роль.

Я говорю режиссеру: "Леня, ты пойми, это был бы редчайший случай, если бы она тебя полюбила. Ты посмотри на нее, посмотри на себя. Но у нее к тебе как у актрисы всегда будет интерес — ты ей роли даешь".

Леонид Луков был талантливейший режиссер, снявший культовые фильмы "Большая жизнь" и "Два бойца". И тут — весь седой — сидит, плачет, как мальчишка. Эта история так взволновала меня, что я в тот же вечер написал стихи:

"Я забыл в кругу ровесников, сколько лет прошло. Ты об этом мне напомни, юная, стройная. Об одном только думаю:

мне жаль ту весну мою, что прошла, неповторимая, без тебя".

Я позвонил режиссеру: "Леня, мне Никита Богословский дал музыку, я написал песню, посвященную тебе". И стал напевать: "Как боится седина моя твоего локона, ты еще моложе кажешься, если я около". Леонид разрыдался... Потом сказал: "Как ты нашел слова описать все, что я чувствую? Это гениальная песня". Строки из финальной части песни: "Видно, нам встреч не праздновать. У нас судьбы разные. Ты любовь моя последняя, боль моя" — стали названием картины — "Разные судьбы".

Режиссер подарил красавице Татьяне Пилецкой машину "Победа", но вскоре они расстались. Другая позже часто слышала, как он с грустью напевал: "Голова стала белою, что с ней я поделаю?.."

Романтик и страстный кинематографист Леонид Луков умер через несколько лет на съемочной площадке, не завершив фильм "Верьте мне, люди". Его жизнь окутана мистикой. Он решил экранизировать роман Юрия Германа "Один год", как будто знал, что жить ему осталось ровно столько же. 24 апреля 1963 года Леонида Лукова не стало. Режиссеру было только 54. Патологоанатом, проводивший вскрытие, сказал: "У него было очень большое сердце..."

Нам удалось разыскать музу режиссера — актрису Татьяну Пилецкую. Она живет в Санкт-Петербурге и уже 40 лет играет в Театре имени Ленинского комсомола, который ныне именуется "Балтийским домом".

— О съемках фильма "Разные судьбы" у вас остались теплые воспоминания? — спросили мы актрису.

— Кино высосало из меня все: темперамент, нервы, сердце... — призналась нам Татьяна Львовна. — А фильм "Разные судьбы", с одной стороны, сослужил мне хорошую службу — я стала популярна, а с другой... У меня в картине был отрицательный образ. Обо мне стали говорить: "У нее злое лицо, злые глаза". После выхода фильма я получила много писем — и ругательных, и хороших. Были и предложения, и объяснения в любви, и просьбы прислать денег. Эти письма до сих пор хранятся у меня на антресолях.

Режиссер Григорий Никулин не побоялся после "Разных судеб" взять меня на Надю, чеховскую героиню, хотя ее говорили: "Ты что? Не надо!" А получилась очень милая, трогательная, нежная картина. У Яны Фриды, уже позже, я снялась в трех картинах: "Зеленая карета", "Прощание с Петербургом", "Сильва".

О режиссере Лукове Татьяна Львовна отзывалась очень сдержанно:

— Леонид Давыдович был мастером высшего класса, его интересовало не только внешнее, но и внутренний мир актера.

На вопрос, знает ли она, что песня "Почему ж ты мне не встретишься" обращена к ней, актриса после долгой паузы призналась:

— Когда после съемок фильма я жила в гостинице "Метрополь", мне позвонил в номер Никита Богословский и спел этот романс.

Татьяна Львовна считает, что жизнь ее сложилась счастливо, она была трижды замужем. С первым мужем — капитаном первого ранга — актриса прожила 15 лет, у них родилась дочка. С третьим мужем — известным мимом Борисом Агешиным — они живут душа в душу уже больше 30 лет.

Леонида Лукова последний раз актриса видела незадолго до его смерти.

— Он лежал у нас в Санкт-Петербурге в больнице, мечтал снять фильм по "Угрюм-реке", под подушкой у него лежала папка со сценарием. Я должна была сыграть в картине Анфису, но, видимо, как в романсе "нашем" поется, "у нас судьбы разные".

Круг замкнулся. В спектакле "Крепкий чай с бисквитным пирожным", поставленном по роману Мюэма "Театр", Татьяна Пилецкая играет ныне немолодую актрису Джулию Ламберт, влюбленную в юношу.

Прошло полвека, как была написана песня "Почему ж ты мне не встретишься", но до сих пор ее продолжают петь в разных странах. Недавно поэту Николаю Доризо позвонили испанцы, которые собираются по сюжету этой песни снять фильм.

"Помнишь, мама моя, как девчонку чужую я привел к тебе в дочку, тебя не спросив?"

За окном тихий повисет ветра перерастает в метель, и Николай Константинович, включая самовар, напевает другую свою любимую песню: "Помнишь, мама моя..." Помолчал о чем-то сокровенном — своем, он продолжает:

— Это очень дорогая для меня песня. Композитор Никита Богословский проиграл мне мелодию, и — верите — у меня перед глазами сразу встала заводская окраина, и припомнилась ситуация, невольным свидетелем которой я оказался в пору своей молодости, когда, по существу, делал первые шаги в поэзии. Было это в Ростове-на-Дону. Я тогда вместе с композитором Семеном Заславским работал над музыкальной

"Почему ж ты мне не встретишься, юная, нежная?", **"Помнишь, мама моя, как девчонку чужую..."**, **"Жить без любви, должно быть, просто, но как на свете без нее прожить..."**. Все свои знаменитые песни Николай Доризо написал полвека назад, когда вокруг было принято восхвалять трудовые подвиги.

Стихи поэта тогда обозвали "аморальными". А в его песнях-исповедях не было ничего надуманного, их строки сложены горячим сердцем.

В загорелом доме поэта, в Переделкино, мы сидим за самоваром и плюшками, за окном тихо сыплет снег. Николай Доризо начинает рассказывать, и забытый чай медленно остывает в кружках.

В загорелом доме поэта, в Переделкино, мы сидим за самоваром и плюшками, за окном тихо сыплет снег.

Николай Доризо начинает рассказывать, и забытый чай медленно остывает в кружках.

ОН РАЗРЕШИЛ ЛЮБИТЬ ЖЕНАТОГО!

— Парней так много холостых, а я люблю женатого". Эта песня впервые прозвучала в фильме "Дело было в Пенькове".

Режиссер Леонид Луков часто с грустью напевал: "Голова стала белою, что с ней я поделаю?.."

Актриса Татьяна Пилецкая.

комедеи "Славянка". Мы сочиняли у него дома — в небольшой комнатке коммунальной квартиры, где в то далекое послевоенное время ютилась семья Заславских. Часто бывая у них дома, я поражаюсь и восхищаюсь тем, как больная, прикованная к постели мать композитора — Рахиль Исааковна — любила и оберегала свою русскую невестку Лиду. Если вдруг возникали какие-то размолвки, то всегда и во всем она горой становилась на ее сторону.

Когда вспыльчивый по характеру Семен начинал, заикаясь, кричать: "П-пр-принеси рубашку, п-пр-принеси носки", обаятельнейшая женщина Рахиль Исааковна перебивала его: "Сема, прекрати!". Лида ее обожала.

Поэтому, когда Никита Богословский показал мне музыку, на нее сразу легли слова, обращенные к этой еврейской маме:

"Я ее согрел и теплом, и заботой, не тебя, а ее я хозяйкою звал, я ее целовал, уходя на работу, а тебя, как всегда, целовать забывал. Если ссорились мы, ты ее защищала, упрекала меня, что не прав я во всем. Наш семейный покой, как могла, сохраняла, как всегда, позабыв о покое своем".

— С годами я понял, что, защищая невестку, она защищала и счастье своего сына, порою даже от него самого, — продолжает Николай Доризо. — Это по большому счету и была настоящая материнская любовь.

Потом семья Заславских переехала в Москву, я хоронил эту мудрую женщину Рахиль Исааковну и плакал.

Перекликается с песней о маме и другое сочинение Николая Константиновича "Дочери, дочери, взрослые дочери". А родилась она благодаря случайной попутнице поэта.

— Ехал я из Переделкина в Москву, — рассказывает поэт. — Вдруг вижу: голосует на обочине старенькая женщина. У меня будто колынуло в груди, я возьми и останови машину. Мы с ней разговорились, она работала истопницей в нескольких санаториях. Рассказывала о своей жизни, она вдруг преобразилась, когда речь зашла о ее дочери-студентке. С гордостью она поведала мне, что ее "кровинушка" учится в университете в Москве. Чтобы ее одеть-обуть и выучить, эта немолодая женщина, несмотря на больные ноги, работает на нескольких работах. Я понял, что вместе с попутницей ко мне в машину "села" моя новая песня. Так родились строки:

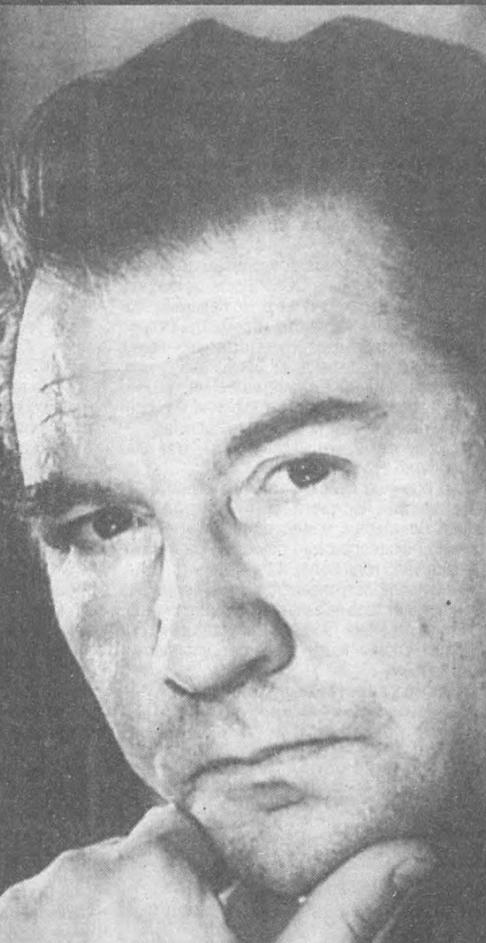
"Дочери, дочери, взрослые дочери, выросли вы невзначай. Только бы не были вы одинокими после разлуки и утрат. Часто мужчины вас любят нестрогими, В жены — лишь строгих хотят".

"Давно не бывал я в Донбассе, Танюлю в родные края"

У стола, где мы чаевничали, скребется, стучит по оконному стеклу скрюченными пальцами корявая ветка.

— Это Татьяна озорничает, — объясняет поэт, отдергивая занавеску. — У всех наших яблонок свои имена. Ту, тоненькую, у забора, Клавой, зовут...

Вспомнившая молодость, которая вся прошла "в яблонево цвет", поэт рассказывает, как родилась другая его известная песня — "Давно не бывал я в Донбассе".

ЖЕНАТОГО!

125 Поэт-песенник Николай Доризо:

"Вы не представляете, сколько я получил писем с обвинением: 'Вы оклеветали советских женщин!'"

— Эта песня — настоящая исповедь, в основе ее

тоже лежит реальная жизненная история.

Звонит мне как-то замечательный актер Сергей Лукьянов: "Коля, ты такие замечательные песни пишешь для Марка Бернеса, у меня к тебе просьба — напиши и для моего экранного героя песню". Картина рассказывала о жизни шахтеров, Сергей Лукьянов сам в юности работал в забое, а мне эта среда была незнакома. Сколько ни старался написать стихи — ничего не получалось: не пережито мною. И вот сидим мы вдвоем на квартире у Никиты Богословского, уже смирились, что песня не получается. Как вдруг Сергей Лукьянов начинает рассказывать о "самом большом потрясении в своей жизни".

Когда он работал юношей на шахте, у него была потрясающей красоты девочка, на которой он должен был жениться. Звали ее Гая. Но так сложилась жизнь, что Сергей начал выступать в художественной самодеятельности, его талант заметили и послали учиться в Москву. Столичная жизнь его закружила-завертела, в родной город он не вернулся. С Галей расстался, но продолжал всю жизнь помнить о своей первой любви.

Изменил судьбу актера фильм "Кубанские казаки". На съемках картины, где Сергей Лукьянов исполнил главную роль — Гордея Ворона, он увидел очаровательную, талантливую актрису Клару Лучко и сказал: "Я пропал!" После выхода "Казачков" они поженились.

"Едем мы с молодой женой на "Волге" по одному из степных украинских городков, останавливаемся около колонки на улице выпить воды, — вспоминал Сергей Лукьянов. — Смотрим, стоит старуха, на меня смотрит и плачет: "Серезжа, ты не помнишь меня?" Я пригляделся: "Боже ж ты мой, Гая!" — "Да, я же!" — "Да как ты живешь?" — "Ты стал народным артистом, тебя вся страна знает. А помнишь, духовой оркестр играл, мы с тобой танцевали..." Я сажусь в машину, моя молодая жена Клара спрашивает: "Серезжа, с кем ты разговаривал?" А я молчу, не говорю, что эта старая женщина — та самая моя первая любовь, о которой я много ей рассказывал. Хотел, чтобы в ее памяти, как и в моей, она осталась молодой и красивой".

После исповеди Лукьянова Николай Доризо воскликнул: "Серезжа, так это и есть песня!" — и вскоре прочитал актеру стихи:

"Стою я в сторонке близ колодца, Душа замирает в груди. Прости меня, Гая, Галина Петровна, Не знаю за что, но прости!

Прости за жестокую память о прежних косичках твоих, За то, что мужчины бываю с годами моложе ровесниц своих..."

Песня прозвучала в фильме в исполнении Сергея Лукьянова.

— У мужа было большое сердце, — делится с нами Клара Степановна Лучко. — А работал он на износ. Например, когда играл Бульчева, менял три рубашки — все они были хоть выжимай. Серезжа перенес три инфаркта. Его могло бы спасти шунтирование сосудов, но в то время та-

кая операция была большой редкостью. Судьба отпустила ему только 55 лет жизни.

"Огней так много золотых на улицах Саратова, Парней так много холостых, а я люблю женатого"

Когда с хозяйкой дома мы затягиваем эту самую застольную песню Доризо, он объясняет:

— У этой песни женский образ — собирательный.

— А город Саратов выбран случайно?

— Это российская глубинка, где течет река Волга. Именно в таком городке и должна была жить моя героиня. К тому же слово "Саратов" идеально легло в рифму.

Николай Доризо показал стихи композитору, с которыми работал: Соловьеву-Седому, Мокроусову, но никто из них не рискнул написать к ним музыку.

— Тогда в почете были произведения о трудовых подвигах, — говорит поэт. — А тут не просто любовная лирика, а чуть ли не аморалка. Другая мне говорила: "Эта песня нигде не прозвучит". Я показал стихи Константину Симонову, и он тут же напечатал их в "Литературной газете".

В это время работал над песней "От людей на деревне не спрятаешься..." к кинофильму "Дело было в Пенькове". Картина уже отснята, когда меня вдруг рано утром озарило: стихи "Я люблю женатого" просто идеально ложатся в сюжет! В восемь утра я побежал к композитору Кириллу Молчанову. Он поворчал, бросил один взгляд на текст, сел за пианино и сразу начал наигрывать ту самую мелодию! Мы "зажглись", тут же поехали на студию к режиссеру Станиславу Росточкину. Он руками замахахал: художественный руководитель, будут принимать готовый фильм, какая еще новая песня! И тут мы начали петь. А дело было в павильоне, вокруг нас собрались парикмахеры, костюмерши, плотники, рабочие сцены, которые тут же начали нам подпевать: "Эх, рано он завел семью, печальная история. Я от себя любовь таю, а от него тем более..." Они принялись выпрашивать стихи, и я раздал им все экземпляры, которые у меня при себе были. А на другой день мне звонит директор Киностудии имени Горького: "Что это вы за песню написали,

у нас вся студия ее поет?" Мы с Молчановым приехали, спели ему, и он решил: "Волей, данной мне Богом и ЦК, переношу сроки сдачи фильма". Худсовет отложили, съемочную группу отправили доснимать кадры фильма, на фоне которых потом прозвучала песня "Огней так много золотых..."

Судьба у песни стала прямо волшебной.

Военный корреспондент Юрий Грибов вспоминает: "Я тогда служил в Румынии. Квартировали мы в Констанце, в старом отеле "Паласс", стоящем на берегу Черного моря. Жизнь наших офицеров могла бы быть райской, если бы не две глупости армейского руководства. Первое недомыслие — строгий сухой закон. И это в Румынии, где вино разных марок исстари рекой льется. Вторая глупость — вместо разрешения офицерам жить с семьями штабы и соединения наводняли полчищами незамужних девиц, для которых специально открыли всевозможные должности. Девушки, конечно, мечтали поскорее здесь выйти замуж. А за кого? Почти все офицеры женаты. Так что свадее не было. А вот романов... Политотдел в связи с возникшими обстоятельствами решил с помощью воспитательной работы как-то приглушить "эти штучки". Но где там!

В общем, и пили, и влюблялись, и трагедии переживали. Помню, как раз в это время в "Литературной газете" появилось стихотворение Николая Доризо "Огней так много золотых". Буквально на второй день это стихотворение не только читалось, но и пелось. Из многих окон отеля вечерами доносились женские голоса: "А я люблю женатого..." Незамужние девицы восприняли стихотворение как свой гимн, как директиву и усилили атаки. Полковник из политотдела армии, мой хороший знакомый, целыми днями разбирал любовные жалобы и качал седой головой: "Попался бы мне этот Доризо в темном переулке! Задал он нам работу!"

— После выхода фильма я встретил на улице Марка Бернеса, — рассказывает Николай Константинович. — Он бросился ко мне, стал утешать: "Я понимаю, это страшно неприятно, возможно, у тебя теперь будет куча трудностей, главное, как Геля к этому отнесется... (я тогда был женат на певице Елене Великановой), но ты не переживай..." Я спрашиваю: "Марк, да что случилось?" И он рассказывает: "Про тебя написали ужасный, чудовищный фельетон в "Крокодиле!" И потащил меня в Некрасовскую библиотеку. В журнале я прочитал пародию: "Пьянит любовь сильней вина мою натуру южную, в меня девчонка влюблена, а я люблю замужнюю..."

— Вы не представляете, сколько я получил писем от учительниц! — продолжает поэт. — "Вы оклеветали образ советской женщины!" "Где вы видели советскую женщину, которая любит женатого?" Но, несмотря на такой отпор, песня пробились к людям, стала любимой.

■ ■ ■

За низким окном подтаявшие сосульки отсчитывают капля за каплей утекающее время. От елей за окном ложатся голубые тени. За длинным разговором мы не заметили, как стемнело. Отложив в сторону очки, Николай Константинович тихо говорит:

— Все мои песни от Бога, и все мое творчество от Бога. Мой дед был протоиереем Кубанского собора, а отец — ярый атеистом, поэтому мой путь к Богу был долгим. Этим я виноват перед Ним.

Поправляя стопку книг на столе, хозяин начинает читать:

"Поэт — он сам стихов не пишет, покорный зову своему, Он Божий голос явно слышит, строку диктующий ему. А тот, кто отдален от Бога, кому не стыдно согрешить, Тот сам пытается за Бога стихи волшебные сложить".

На столе я замечаю конверт, на котором выведено: "Москва, Кремль. Доризо".

Светлана САМОДЕЛОВА, Переделкино—Москва.